

КАРФИДОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ,
ПАСТУХОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ШАНХАЙ, «ЧЁРНАЯ СУББОТА» 14 АВГУСТА 1937 ГОДА

В статье рассматривается бомбардировка ВВС Народно-революционной армии Китайской Республики международного селтльмента Шанхая 14 августа 1937 года, приведшая к многочисленным жертвам среди мирного населения, в том числе китайских беженцев, пытавшихся укрыться в селтльменте от ужасов войны; излагается конвенциональная версия событий с их предысторией. Статья является первой частью обширного материала, посвящённого реконструкции этих трагических событий на основании впервые вводимых в научный оборот японских документов.

Ключевые слова: Шанхай, Бунд, Хуанпу, селтльмент, «Идзумо», ВВС, японо-китайская война, консульство, бомбардировка, жертвы.

Keywords: Shanghai, Bund, Huangpu, settlement, Japanese cruiser "Izumo", air force, The Second Sino-Japanese war (1937–1945), consulate, bombardment, victims.

В историю 1937 год вошёл как год трагедий, год — провозвестник разгорающегося пожара новой мировой войны. И особой по своей бессмысленности и трагичности страницей стала «чёрная суббота» 14 августа 1937 года в Шанхае.

Историография этого вопроса в мировой синологии не очень велика: происшествие в Шанхае, несмотря на всю чудовищность и нелепость случившегося, быстро оказалось в тени более значимых для ведущих мировых держав и, соответственно, их общественности событий. Безусловно, первыми откликнулись на это событие газеты Шанхая, как китайские, так и издававшиеся на иностранных языках. Но впоследствии упоминания о «чёрной субботе» можно было лишь случайно встретить в воспоминаниях тех или иных очевидцев и современников трагедии, далеко не всегда способных адекватно описать эти события и зачастую всё больше и больше запутывавших, нежели объяснявших, случившееся.

Исследования, посвящённые Китаю 1930-х годов, также недостаточно подробны и не отражают ситуацию.

Лишь в 2015 году французский исследователь Кристиан Анрио попытался воссоздать подлинную историю событий в объёмной статье «Август 1937-го: война и массовая гибель гражданских», вышедшей в изданном на Тайване сборнике «Война в истории и памяти». На первой же странице Анрио

была — она и не могла быть таковым — фактом, который вписывался бы в крайне националистический современный нарратив, даже в наши дни. В местных сочинениях по истории бомбардировка мирного населения 14 августа рассматривается как несчастный случай, неизбежность на войне, заслуживающая лишь мимолетного упоминания» [4, р. 61].

Подоплёка произошедшего была такова: 9 августа 1937 года на китайском военном аэродроме Хунцяо, расположенном к западу от тогдашнего Шанхая, произошёл так называемый инцидент Ояма (大山事件, *Ояма дзикэн*)¹, когда лейтенант японской морской пехоты Ояма Исао (大山勇夫, 1911–1937 гг.) на автомобиле, ведомом рядовым 1-го класса морской пехоты Сайто Ёдзо (齋藤與蔵, ?–1937), попытался въехать на китайский военный объект. Последовала словесная перепалка, в результате которой лейтенант Ояма застрелил преграждавшего ему путь часового и был уничтожен вместе с водителем подоспевшими китайскими солдатами.

Японская сторона потребовала извинений, начала настаивать на уступках со стороны Китая, но всё это было лишь ширмой для того, чтобы, начав военную операцию в Шанхае, нанести решительный удар Китайской Республике, поскольку военные действия на севере развивались не настолько быстро, чтобы рассчитывать на скорое падение Нанкина и победоносное окончание «маленькой войны».

Вид на Бунд с юга. Фотография до 14 августа 1937 года.

всего двумя фразами изложил суть произошедшего в Шанхае 14 августа 1937 года: «В первый же день войны одним ударом Шанхаю были нанесены самые высокие военные потери среди гражданского населения. И, что хуже, китайские летчики убили своих соотечественников» [4, р. 60]. Он же достаточно убедительно вскрыл причину многолетнего замалчивания обстоятельств трагедии: «Смерть сотен мирных китайцев от китайских же бомб в первый день войны не

Представители иностранных держав из Шанхайского международного септльмента (上海公共租界, *Шанхай гунгун цзуцзе*) попытались взять на себя посредничество в переговорах, поскольку начало военных действий в Шанхае несло непосредственную угрозу не только иностранному бизнесу,

¹ Китайцы называют это событие «инцидентом на аэродроме Хунцяо» (虹橋機場事件, *Хунцяо цзичан шицзянь*).

сконцентрированному в этом богатейшем и самом некитайском городе Китая тех лет, но и жителям международного сэттльмента (1863–1943 гг.), состоявшего из представителей самых разных национальностей: по переписи 1925 года, в сэттльменте проживало 1 137 298 человек, из них — как минимум 26 000 японцев [4, р. 63].

Бои, шедшие между китайскими и японскими вооружёнными силами с 28 января по 3 марта 1932 года, уже привели к более чем 10 000 погибших среди мирного населения как китайских кварталов, так и международного сэттльмента. Расположение территорий, контролируемых муниципальным советом международного сэттльмента, в непосредственной близости к территориям, контролируемым китайскими властями, делало население международного сэттльмента особо уязвимым в случае начала полномасштабного противостояния между Японией и Китаем в условиях наличия у обеих сторон тяжёлой артиллерии и авиации².

Судя по всему, инцидент Ояма являлся продуманной провокацией со стороны японского командования, планировавшей овладеть китайской частью Шанхая молниеносным ударом сил морской пехоты, имевшейся в городе: к 13 августа 1937 года переговоры вполне предсказуемо зашли в тупик, и уже к 15 часам японская морская пехота перешла в атаку на позиции китайского миротворческого корпуса (保安隊, *баоань дуй*) в районе моста Бацзыцяо (八字橋) в северной части города. Атаку 300 морских пехотинцев поддерживали танки «Тип 89» и броневедомоули Vickers-Crossley M25, использовавшиеся японцами в качестве стационарных огневых точек в заблаговременно сооружённых капонирах³. Так началась грандиозная вторая битва за Шанхай, продлившаяся до 26 ноября 1937 года и стоившая обеим сторонам колоссальных жертв⁴.

Однако, помимо гибели военнослужащих с обеих сторон, война собрала свою жатву и с мирного населения Шанхая: ещё 26 июля 1937 года, после того как на севере города внезапно исчез японский морской пехотинец, начался массовый исход китайского населения из китайских районов

2 В 1932 г. Китай ещё не имел сколько-нибудь значимых военно-воздушных сил.

3 Силы японской морской пехоты у Бацзыцяо на момент начала боёв состояли из 3-го батальона под командованием Ито, 10-й роты и 2-го взвода морской пехоты, четырёх 150 мм миномётов, двух 75 мм горных орудий, одного лёгкого танка и одного броневедомоули [6, р. 35]. По условиям прекращения огня в 1932 г. китайские части миротворческого корпуса не имели тяжёлого вооружения.

4 Общее количество боевых потерь с обеих сторон до сих пор неизвестно — на 5 ноября 1937 г. китайская сторона заявила о 187 200 убитых и 83 500 раненых со своей стороны [6, р. 87]. Японский генерал Мацуи Иванэ (松井 石根, 1878–1948 гг.) в 1938 г. заявил, что бои в Шанхае обошлись японской стороне более чем в 18 тыс. только убитыми, из них 9 115 чел. погибли до 8 ноября 1937 г. [6, р. 88].

города. В основном беженцы направлялись в международный сэттльмент — люди наивно считали, что присутствие военных контингентов иностранных держав является гарантией их безопасности. Количество гражданских лиц, переместившихся в сэттльмент с 26 июля по 5 августа, оценивалось в 50 с лишним тысяч человек [4, р. 67]. Оказалось, что солдат просто не явился вовремя в расположение части, боясь наказания за разгульную пьянку в одном из местных увеселительных заведений, но, наученное горьким опытом «инцидента на мосту Лугоуцяо» (盧溝橋事件, *Лугоуцяо шицзянь*)⁵ 7 июля 1937 года, начавшемуся с такого же исчезновения японского солдата, китайское мирное население предпочло заранее побеспокоиться о собственной безопасности.

12 августа стало понятно, что японцы перекрыли все пути в южную, англо-американскую, часть международного сэттльмента, пользуясь тем, что японская часть сэттльмента располагалась к северу от реки Сучжоухэ (蘇州河), за исключением моста Вайбайдуцяо (外白渡橋)⁶. К этой единственной нитке, отныне связывающей китайские кварталы Шанхая с относительно безопасными районами к югу от Сучжоухэ, ринулись толпы беженцев, многие из которых не успели даже захватить с собой самые необходимые вещи. Власти международного сэттльмента оказались неподготовленными к встрече такой массы людей и не сразу смогли организовать для них пункты временного размещения. Многие китайцы расположились вдоль знаменитой набережной Шанхая — Бунда (кит. Вайтан, 外灘), не имея места, куда можно было бы податься. Полиция сэттльмента, руководствуясь инструкциями мирного времени, попыталась разогнать беженцев с фешенебельного Бунда — часть китайцев покорно перешла на улицы 2–3 линии, где люди оставались под открытым небом, ночуя на мостовых.

Перестрелки в северной части города и переход японской морской пехоты в наступление 13 августа 1937 года привели к очередной волне исхода из китайских кварталов в международный сэттльмент. Десятки, если не сотни тысяч человек, скопившихся на улицах сэттльмента, представляли собой серьёзную проблему для городских властей. Часть общественных зданий была срочно назначена на роль пунктов временного пребывания для беженцев. Одним из таких зданий стал построенный в 1917 году китайским бизнесменом Хуаном Чуцзю (黃楚九, 1872–1931 гг.) «Всемирный [развлекательный] центр» (大世界, *Дашицизе*)⁷, располагавшийся на оживлённом пересечении авеню Эдуарда VII и улицы Юйяцзин⁸, на самой

5 В англоязычной литературе эти события называются «инцидент на мосту Марко Поло» (*Marco Polo bridge incident*).

6 Garden bridge (Садовый мост) в англоязычных источниках.

7 Great World Amusement Center в англоязычных источниках.

8 На пересечении современных улиц Guangxi Road South & Ninghai Road East.

границе с французским сектором сэттльмента, имевшим собственное самоуправление и муниципальные службы: полицию, пожарную часть, учреждения здравоохранения и т. п. Туда было направлено около 10 тысяч ищущих убежища людей. Однако беженцы не спешили под крышу — август в Шанхае является сезоном тайфунов. Температура воздуха составляла порядка 29°C, было пасмурно, периодически срывался небольшой дождь, ветер был относительно слабым и не приносил облегчения. Люди сидели толпами прямо на тротуарах. Среди беженцев, судя по всему, преобладали мужчины разных возрастов, однако было много и женщин с детьми, а также целых семей. Власти сэттльмента ещё не успели наладить учёт, и точное количество собравшихся у «Всемирного развлекательного центра» оценивается лишь приблизительно. Огромное количество народа, ночевавшего с 13 на 14 августа на боковых улицах, вновь вышло на Бунд, откуда было прекрасно видно японское консульство, построенное в 1911 году на левом берегу Хуанпу, к северу от устья Сучжоухэ. Около консульства стоял пришвартованный к причальной стенке японский броненосный крейсер «Идзумо» (出雲) 1899 года постройки, ветеран Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн (1914–1918 гг.), флагман 3-го флота, исполнявший обязанности стационара в Шанхае.

На борту крейсера, по имеющимся у китайского командования сведениям, находилось руководство японского воинского контингента в Шанхае. Поэтому, отдавая 13 августа приказ генерал-лейтенанту Чжан Чжичжуну (張治中, 1890–1969 гг.), командовавшему 9-й армейской группой, расквартированной к западу от Шанхая, перейти в наступление и сбросить японцев в Хуанпу, Чан Кайши не мог не озадачиться проблемой нарушения управления японской группировкой. Ещё в 14:00 13 августа Авиационный комитет

Крейсер «Идзумо» на якорной стоянке у японского консульства в Шанхае. Фотография до 14 августа 1937 года.

(航空委員會, Хангун вэйюаньхуй) правительства Китайской Республики издал оперативный приказ № 1 по ВВС НРА⁹, подписанный главнокомандующим ВВС генералом Чжоу Чжижоу (周至柔, 1899–1986 гг.), о перебазировании самолётов с аэродромов на севере и западе в районы Ханчжоу, Нанкина и Шанхая, чтобы обеспечить возможность использования китайских ВВС не только для защиты столицы, но и атак на японские позиции и корабли в Шанхае.

В связи с этим стоит упомянуть, что, согласно этому приказу, значительная часть китайской авиации перед началом боевых действий должна была выполнить значительные по дальности перелёты к местам временного базирования без возможности предварительного изучения театра боевых действий¹⁰.

В качестве одной из главных целей рассматривался крейсер «Идзумо», как и днём ранее, стоявший на Хуанпу ошвартованным около японского консульства носом в сторону устья реки.

В 2 часа ночи 14 августа 1937 года командованием ВВС НРА был издан оперативный приказ № 2. Военные лётчики получили распоряжение немедленно приступить к выполнению поставленных боевых задач по мере достижения предписанных мест назначения, не дожидаясь общего сосредоточения всей авиагруппировки.

Общее содержание приказа, а также отдельные выдержки из него, раскрывающие задачи, поставленные отдельным авиагруппам, упоминаются в ряде вторичных китайских источников. Однако на данный момент нам не удалось обнаружить полный текст всего приказа. Один из англоязычных источников упоминает, что особым пунктом приказа был запрет на нанесение ударов по территории международного сэттльмента к югу от реки Сучжоухэ [2, р. 45]¹¹. Воспоминания об этом дне оставил американский лётчик Клэр Ли Шэннолт (Claire Lee Chennault, 1893–1958 гг.), находившийся в Китае в течение последних

⁹ Военно-воздушные силы Народно-революционной армии Китайской Республики. В англоязычных источниках используется сокращение ROCAF (Republic of China Air Force).

¹⁰ Более подробно дислокация и места перебазирования китайских авиагрупп будут рассмотрены во второй части статьи.

¹¹ Посол США в Китае Н. Джонсон подтвердил в своей телеграмме, посланной госсекретарю Халлу в 18 часов 14 августа 1937 г., что, по сведениям, полученным от советника Чан Кайши, австралийца Уильяма Генри Дональда, «генерал (sic!) Чан вновь издал сегодня утром строгий приказ китайским военным властям избегать [причинения] любого ущерба этому району» [3, р. 408–409]. Однако вопрос относительно наличия в приказе № 2 пункта о запрете каких-либо действий над сэттльментом и, в случае его наличия, точных его формулировок в настоящее время остаётся открытым. Как бы то ни было, общеизвестная версия событий 14 августа 1937 г., изложенная Шэннолтом, имеет ряд явных неточностей и противоречий, что вызывает определённое недоверие к ней.

Вид Шанхая с птичьего полёта с изображением Бунда, японского консульства, пристани Nippon Yusen Kaisha и крейсера «Идзумо». Газетная иллюстрация, осень 1937 года.

нескольких месяцев в качестве неофициально приглашённого эксперта для ревизии ВВС НРА. Согласно его книге, опубликованной в 1949 году, он принял участие в большом военном совете, который провёл Чан Кайши в помещении Военной академии в Нанкине 13 августа, во время которого Сун Мэйлин, супруга Чан Кайши, формально нанявшая Шэннолта на работу, вдруг «внезапно выяснила», что на совете не оказалось ни одного китайского офицера, способного спланировать атаку на японские корабли, оказывающие артиллерийскую поддержку японской морской пехоты в Шанхае.

«Всемирный развлекательный центр», Шанхай. Фотография до 14 августа 1937 года.

События, произошедшие несколькими часами позднее, заставили весь мир запомнить этот день в истории как шанхайскую «чёрную субботу».

По словам Шэннолта, во время совещания он посоветовал использовать многоцелевые истребители Curtiss Hawk III в качестве пикирующих бомбардировщиков для атаки японских кораблей артиллерийской поддержки, а лёгкие бомбардировщики Northrop Gamma 2EC — крейсера «Идзумо» и тут же получил предложение Сун Мэйлин спланировать эту операцию, несмотря на то что на тот момент Шэннолт не занимал никакой официальной должности в ВВС НРА: «Не имея даже секунды на подготовку и имея лишь смутное представление о силах обеих противостоящих сторон, я был вынужден планировать мое первое боевое задание. После 20 лет подготовки к войне я наконец-то играл на полную катушку. Билли Макдональд и я отправились в штаб китайских ВВС и оставались там до 4 утра, сосредоточенно изучая карты и планируя операцию. Сами того не ведая, мы готовили сцену для Шанхайской «черной субботы» — зрелища, которое потрясло мир, еще не зачерствевший от массовых убийств, которые несли с неба налеты тысяч бомбардировщиков или атомные бомбы» [2, р. 45].

Далее Шэннолт упоминает о том, что, «проснувшись рано утром после нескольких часов сна, я вылетел из Нанкина

Беженцы из китайской части Шанхая переходят в международный селтльмент по мосту Вайбайдуцяо. Утро 14 августа 1937 года.

как нейтральный пилот на невооруженном истребителе для наблюдения за атаками в Шанхае. Вскоре после вылета из Нанкина я вошел в низкий облачный фронт и уклонился от ливня по мере того, как спускался по долине Янцзы. Я уже почти потерял надежду добраться до Шанхая, когда заметил три китайских самолета, перестраивающихся над рекой, и еще тройку, быстро набирающую высоту» [2, р. 45–46]¹².

Первые китайские самолеты совершили бомбовые атаки на японские корабли, стоявшие на Хуанпу, около 10 часов по местному времени, после чего налёты повторялись снова и снова.

Всё это времена на Бунде кипела жизнь. Огромные толпы китайцев, весь день наблюдавших за попытками китайской авиации потопить «Идзумо», не спешили расходиться, несмотря на усталость и пасмурную погоду. К 16 часам подул северный ветер со скоростью 9–9,5 м/с.

Кристиан Анрио, единственный из западных историков, серьёзно изучивший этот вопрос, воссоздаёт случившееся,

¹² Стоит отметить, что сам полёт Шэннолта над Шанхаем, скорее всего, имел место быть, поскольку его самолёт, вероятно, наблюдали с японских кораблей в середине дня (подробнее об этом будет рассказано во второй части статьи).

исходя из того, что в разыгравшейся трагедии повинна эскадрилья ВВС НРА, летевшая над международным селтльментом с аэродрома Гуандэ, расположенного к западу от Шанхая, для бомбовой атаки крейсера «Идзумо». По его мнению, китайские самолёты атаковали пристань Хуйшань, расположенную ниже японского консульства по течению Хуанпу, но были отогнаны зенитным огнём с японских кораблей. Развернувшись в воздухе, самолёты легли на обратный курс и сбросили бомбы над международным селтльментом.

В 16:27 (время взрыва зафиксировали часы отеля Cathay, остановившиеся при взрыве) три авиабомбы, одна за другой, поразили Восточную Нанкинскую улицу (Nanjing Rd. E). Первая бомба попала в мостовую перед отелем Cathay¹³. От взрыва образовалась воронка глубиной 1,2 метра и диаметром 1,5 метра. Вторая бомба поразила верхние этажи отеля Palace, стоявшего на противоположной стороне улицы¹⁴. Третья попала в верхний этаж отеля Cathay. В результате попаданий погибло около 150 человек, более 430 было ранено. Осколки и обломки были разбросаны в радиусе 150 метров, пожар охватил эпицентр взрыва диаметром около 180 метров, множество припаркованных на улице машин было уничтожено, в отеле Cathay вылетели все стёкла из витрин магазинов торгового пассажа, даже расположенных в глубине отеля. По воспоминаниям Клэра Ли Шэннолта, это были две 500-килограммовые бомбы, из которых одна не разорвалась. Вторая же, по его мнению, убила 950 человек «всех национальностей» и ранила ещё 1 150 человек [2, р. 45].

Буквально через три минуты, в 16:30, как указывает Анрио, две бомбы упали на оживлённый перекрёсток у

Последствия взрыва авиабомбы перед входом в отель Cathay на Нанкинской улице. Вечер 14 августа 1937 года.

¹³ Отель Cathay (ныне Fairmont Peace Hotel) был открыт 5 сентября 1929 г. Расположен по адресу: Шанхай, 20, Nanjing Road East, в 10-этажном Sassoon House, построенном в 1926 г., на северной стороне улицы.

¹⁴ Отель Palace (ныне Swatch Art Peace Hotel) расположен в здании 1909 г. постройки по адресу: Шанхай, 23, Nanjing Road East, на южной стороне улицы.

«Всемирного развлекательного центра», причинив ещё более страшные разрушения и опустошения.

Первая бомба взорвалась почти в центре площади, образовав воронку овальной формы глубиной почти 2 метра, шириной 3 и длиной 6 метров. Вторая, как было зафиксировано в полицейском протоколе, взорвалась в воздухе, не долетев до земли несколько футов, что привело, по мнению Анрио, к ещё большей площади поражения осколками. Из находившихся на площади полицейских регулировщиков погибло четверо китайцев, были тяжело ранены трое китайцев, два вьетнамца и один француз [4, р. 92]¹⁵. 11 машин, двигавшихся по кругу, были уничтожены на месте. От пассажиров некоторых из них остались только обгорелые тела. Всего в автомобилях насчитали 13 погибших. Ещё двое пассажиров были тяжело ранены, а пятеро получили лёгкие ранения. По счастливой случайности на площадь не успел въехать трамвай, двигавшийся со стороны французской концессии по бульвару Монтиньи, однако это ненамного уменьшило количество жертв. Здания, стоявшие на площади, были сильно посечены осколками, во «Всемирном развлекательном центре» были выбиты все стёкла, со зданий сорваны все рекламные щиты, разрушены балконы, снесены солнцезащитные козырьки на окнах. В нескольких строениях начался пожар.

К местам трагедии на Нанкинской улице и у «Всемирного развлекательного центра» бросились полиция, пожарные и просто добровольцы, водители частных машин оказывали посильную помощь не справляющимся с огромным количеством раненых бригадам «скорой помощи». Раненых развозили по всем больницам сэттльмента, однако мест не хватало, многие умирали по пути в госпиталь. Операционные оказались не готовы к такому повороту событий, однако хирурги всех национальностей самоотверженно боролись за жизнь поступающих к ним людей. Среди прочих учреждений здравоохранения, принявших участие в спасении жизней пострадавших, был и русский православный госпиталь, сравнительно небольшая больница, тем не менее принявшая 35 пострадавших [4, р. 93].

В протоколе, составленном полицией французского сэттльмента, было указано, что «бомбы упали в 16:45, к 19:00 дорожное движение восстановлено» [4, р. 95].

В своей обширной работе Кристиан Анрио составил подробное описание событий, связанных с распределением

Последствия взрыва авиабомбы на площади перед «Всемирным развлекательным центром». Вечер 14 августа 1937 года.

раненых, их эвакуацией, мерами, принятыми полицией для опознания трупов, и т. д. Повторять его описание не имеет смысла. Остановимся только на подсчёте количества жертв этой бомбардировки — в этом отношении Анрио оказался менее скрупулёзным, и его подсчёты несколько хромают в арифметическом смысле.

Так, он заявляет о том, что всего у «Всемирного развлекательного центра» погибло 1 106 человек и 830 получили ранения различной степени тяжести. Однако он же пишет, что около «Всемирного развлекательного центра» с французской стороны было подобрано 435 трупов, ещё 139 человек умерло по дороге в больницу и 87 — уже находясь в госпиталях. Ранено 534. Среди погибших на французской стороне — 563 мужчины, 51 женщина и 47 детей [4, р. 87].

Со стороны международного сэттльмента было подобрано 425 трупов. Ранено 305 [4, р. 87].

Если суммировать количество погибших и раненых у «Всемирного развлекательного центра», опираясь на приводимые Анрио данные, мы получаем 1 086 убитых и 839 раненых. О жертвах на Нанкинской улице Анрио даёт лишь приблизительные сведения — более 150 убитых, более 130 раненых. При этом исследователь отмечает, что среди погибших было всего семь европейцев и американцев [4, р. 87], а также что было ранено всего 10 европейцев и американцев, причём большая часть из них была русскими [4, р. 89]¹⁶.

Таким образом, попытки китайской авиации уничтожить «Идзумо» привели к гибели по меньшей мере 1 236 человек, ещё 1 269 человек было ранено. Далее Анрио пишет, что среди погибших оказалось 65 детей и 41 женщина [4, р. 97],

¹⁵ В полиции международного сэттльмента Шанхая несли службу представители разных европейских национальностей, в том числе русские. Вьетнамцы были представлены в качестве вспомогательного колониального контингента французского сэттльмента, китайцев, прошедших проверку на благонадёжность, также нанимали на службу в полицию.

¹⁶ Среди погибших на Нанкинской улице был и русский музыкант Александр Сергеевич Эстрин (ок. 1902–1937 гг.), по воспоминаниям В. Д. Жиганова (1896–1978 гг.), игравший в оркестре отеля «Катай» и погибший в то время, когда «вышел на улицу посмотреть на войну» [5, р. 181].

что также расходится с его же утверждением, что только у «Всемирного развлекательного центра» погибла 51 женщина и 47 детей [4, р. 87].

Скорее всего, подсчёты Анрио не окончательны и могут быть изменены в большую сторону, так как подсчёт потерь властями международного селтльмента продолжался несколько дней и, скорее всего, окончательные цифры озвучены так и не были. Исследователь С. С. Балмасов со ссылкой на книгу Я. Ловича «Шанхайцы» утверждает, что потери мирного населения в результате бомбового удара составили 1 740 человек убитыми и 1 873 ранеными [1, с. 399]¹⁷.

Действия ВВС НРА вызвали немедленный протест со стороны США — уже в 17 часов 14 августа Генеральный консул США в Шанхае Кларенс Гаусс телеграфировал государственному секретарю Корделлу Хэллу: «Повторные и все усиливающиеся бомбардировки с китайских самолетов продолжаются. Несколько бомб упало в районе [размещения] иностранных беженцев у уреза воды. Поражен “Палас-отель”. Китайские самолеты не уважают международный селтльмент или зоны [размещения] беженцев. Я настаиваю на скорейшем представлении Генералиссимусу [Чан Кайши] в сильнейших [выражениях]» [3, р. 408].

Через час Гаусс послал ещё одну телеграмму: «Усиливающаяся интенсивная бомбардировка Шанхая китайскими самолетами продолжается. Их целью является японский флагман, ошвартованный у японского генерального консульства. [Поступают] срочные просьбы переставить этот военный корабль на якорную стоянку ниже по течению, поскольку его нынешнее расположение вызывает попадания бомб поблизости от зоны размещения иностранных беженцев, где многие были убиты, и прочие, включая американцев, ранены» [3, р. 409].

15 августа американский посол Джонсон передал ноту в МИД КР, в которой выразил «протест в дополнение к протесту против ущерба, причиненном [международному] селтльменту [авиа]бомбами, бомбами, падавшими около кораблей ВМФ США “Сакраменто” и “Рамапо”¹⁸» [3, р. 429].

Известно также, что волной от взрыва китайских авиабомб на Нанкинской улице были выбиты иллюминаторы по правому борту на американском крейсере «Огаста», стоявшем на Хуанпу неподалёку от места трагедии [2, р. 45].

Свои ноты протеста в МИД КР подали также послы Франции и Англии [4, р. 101]. Примечательно, что, по дан-

ным посла США в Японии Джозефа Кларка Грю, после получения из Китая известий о бомбардировке Шанхая французские и советские дипломаты считали, что авиаудар по международному селтльменту был нанесён японской авиацией [3, р. 426].

Случившееся стало шоком для китайцев. Китайская пресса попыталась сначала обвинить во всём японцев. Так, придерживавшаяся официальных позиций газета «Шэньбао» (申報) уже 15 августа обвинила в случившемся японскую авиацию. Однако тысячи людей наблюдали 14 августа китайские самолёты в небе над международным селтльментом. Правительству пришлось принести свои извинения.

Официальное объяснение причин, последовавшее от китайской стороны, заключалось в том, что при атаке на «Идзумо» зенитным огнём со стороны японцев бомбодержатели самолётов были повреждены, а лётчики были ранены или приведены в состояние неспособности управлять самолётом [4, р. 82]. Кроме того, Чан Кайши пообещал, что будет произведено тщательное расследование и в случае, если выяснится, что причиной трагедии стало неправильное прицеливание при сбрасывании бомб, виновные будут наказаны [4, р. 104]. Под давлением обстоятельств пришлось изменить свою позицию и прессе — та же «Шэньбао» 16 августа указала, что китайские самолёты, повреждённые зенитным огнём японцев, были вынуждены сбросить две 100-фунтовые бомбы на селтльмент.

Далее случилось неожиданное: в течение всего двух недель инцидент, несмотря на всю чудовищность случившегося, был предан негласному забвению. Разгадка была не менее страшной: только за первую неделю боёв, по данным полиции французской части селтльмента, погибло 2 214 человек [4, р. 109]. Бомбы и снаряды продолжали поражать территорию международного селтльмента, и в дальнейшем, 23 августа, две бомбы, сброшенные с самолёта неустановленной принадлежности, попали в торговый центр Sincere Department Store, при этом одна из них не разорвалась, расколовшись о бетонный пол¹⁹. Точные потери от этого попадания неизвестны, в целом их оценивают в 200 погибших.

¹⁹ Специалисты не смогли определить калибр и принадлежность бомбы по собранным обломкам. Сначала было сделано предположение, что бомба была в 1 000 фунтов весом, затем английские эксперты определили её вес в 750 фунтов, а японские — в 500 фунтов. Маркировки были сделаны латинскими литерами, на элементах корпуса были нанесены полосы жёлтой краской. Японские военные отказались признавать авиабомбу своей, указав, что она устаревшего типа, не используемого в японской авиации, а также имеет маркировки латинскими буквами. Китайцы утверждали, что на китайские бомбы наносят метки красной краской [4, р. 113–114]. Кроме того, в китайской авиации не было самолётов, способных нести авиабомбу весом в 1 000 фунтов. Соответственно, расследование быстро зашло в тупик и было фактически прекращено.

¹⁷ Белоэмигрантский писатель Я. Л. Лович (1898–1956 гг.) переехал из Харбина на жительство в Шанхай в 1937 г. и, возможно, имел доступ если не к полицейским протоколам, то к местной прессе, в которой регулярно публиковались самые разные цифры погибших во время бомбардировок 14 августа 1937 г.

¹⁸ Американские канонерская лодка «Сакраменто» и ойлер (флотский танкер) «Рамапо» находились на реке Хуанпу в момент бомбардировок.

«Кровавая суббота» (血腥的星期六). Снимок Ван Хайшэна на Южном вокзале Шанхая, 28 августа 1937 года.

28 августа 1937 года восемь бомб попало в Южный вокзал, возникли большие пожары. По данным официозной газеты «Шэньбао», 112 беженцев, ожидавших поезда на Ханчжоу, было убито, 170 ранено. В связи с полной неспособностью местных китайских властей оказать помощь пострадавшим, раненых направляли в медучреждения иностранного селтльмента. Именно в это время китайским фоторепортёром Ван Хайшэном (王海升, 1900–1981 гг.) была снята облетевшая весь мир фотография раненого ребёнка, сидящего на путях среди руин вокзала.

Снаряды и бомбы залетали на территорию международного селтльмента и впоследствии, убивая и раня случайных прохожих. 15 августа на территории французского селтльмента был введён комендантский час с 22 часов вечера до 5 часов утра, а для передвижений с 22 до 5 требовался пропуск от полиции. Муниципальный совет международного селтльмента принял решение о введении комендантского часа с 18 августа. Во всём городе были даны рекомендации по светомаскировке, жителей предупреждали об опасности и убеждали держаться вдали от дверей и окон в момент авианалётов. Но, несмотря на принятые меры, смерть продолжала регулярно собирать свою жатву.

А 3 декабря 1937 года японские войска, одержавшие победу в битве за Шанхай, продлившейся более трёх месяцев — до 26 ноября 1937 года, прошли церемониальным маршем через мост Вайбайдуця по Бунду, не получив на это официального разрешения властей международного селтльмента. Создавалась новая реальность, непривычная для бывших хозяев положения в Шанхае — англичан, французов и американцев. Жертвы чудовищной бомбардировки теперь казались чем-то очень незначительным на фоне грядущих перемен. Да и кто погиб? Китайцы! Незначительное

количество некутайцев, пострадавших 14 августа 1937 года, низвело трагедию до проходящей, сиюминутной сенсации, не возымевшей серьёзных последствий²⁰.

В течение длительного времени обстоятельства бомбардировки международного селтльмента оставались практически неисследованными, и события обросли слухами и мифами. Так, С. С. Балмасов писал, что за штурвалом самолёта сидели некие русские лётчики из числа белоэмигрантов, что это мог быть и не бомбардировщик, а торпедоносец, что самолёт был сбит, а лётчики были ранены, но выпрыгнули с парашютами и приземлились на территории международного селтльмента [1, с. 398]. Разные очевидцы называли разное количество самолётов, не сходились показания и относительно типов самолётов, времени налётов и многих обстоятельств. Фактически исследователями не было предпринято серьёзных попыток разобраться в ситуации, выдвинув непротиворечивую картину событий.

Официальная версия китайских властей, равно как и трактовки Анрио, Балмасова, а также косвенных участников или свидетелей, типа Клэра Ли Шэннолта, содержали в себе массу противоречий, и их объяснения вызывают куда больше вопросов, чем дают ответов.

По сути, все предлагаемые объяснения причин трагедии сводятся к одному из двух вариантов: либо бомбы были сброшены неточно из-за ошибок пилотов, продиктованных плохой погодой (ветер снёс бомбы, низкая облачность заставила ошибиться штурманов с настройками бомбовых прицелов, пилоты не видели цели и бомбили из-за облаков), либо виною стал зенитный огонь японцев, снайперски «отцепивший» бомбы с двух самолётов подряд.

Однако всё вышесказанное не разъясняет, а лишь запутывает ситуацию.

К сожалению, информация об этой трагедии, содержащаяся в газетных сообщениях августа – сентября 1937 года, не отличается точностью. Несомненно, много информации о событиях можно почерпнуть из фотоматериалов, также обильно представленных в газетных репортажах, но важная составляющая часть корпуса источников — архивы муниципального совета международного селтльмента — в настоящий момент недоступна для российских исследователей.

Посмотрев на ситуацию глазами пилотов, а также попытавшись привязать реконструкцию событий к топографии

²⁰ Можно сравнить ситуацию в Шанхае с бомбардировкой испанского города Герника 26 апреля 1937 г. Тогда при налёте немецкой и итальянской авиации, пытавшей разбомбить военные объекты в городе (в том числе оружейную фабрику «Астра»), на не имеющий средств ПВО и не готовый к авианалёту город за два часа было сброшено порядка 40 тонн фугасных и зажигательных авиабомб, что привело к гибели более 900 человек (около 300 человек погибло непосредственно во время авианалёта, и ещё около 600 скончалось в лечебных учреждениях от ран и ожогов).

Шанхая и хронологии авианалётов, мы пришли к выводу, что причину трагедии следует искать в другом.

Для реконструкции событий «чёрной субботы» нами были тщательно проанализированы переброска частей ВВС НРА в места временной дислокации и распределение целей между авиагруппами по данным приказов по ВВС НРА № 1 и 2, поэтапно воссоздано расположение всех значимых объектов на карте с соотношением их с наблюдаемыми с японских кораблей китайскими самолётами²¹. Отметив на карте Шанхая местоположение кораблей и места попадания бомб, а также изучив средства ПВО японских кораблей, стоявших рядом с «Идзумо» на реке Хуанпу, мы обнаружили, что они не обладали зенитным вооружением, способным эффективно и точно поражать самолёты, находившиеся в предполагаемых точках сброса бомб²².

Данные о погоде, полученные из вахтенных журналов японских кораблей — крейсеров «Идзумо» и «Сэндай» (川内), а также канонерской лодки «Катата» (壱田), позволяют сделать вывод о том, что ни ветер, ни облачность не могли помешать китайским пилотам выполнить бомбометание по ясно видимой цели с небольшой высоты, тем более что на этих кораблях японские моряки прекрасно наблюдали атакующие их самолёты, указывая

их количество, курс и даже тип самолётов практически в каждой атаке.

Дистанция, с которой был осуществлён сброс бомб (особенно поразивших площадь у «Всемирного развлекательного центра»), также делает практически невероятной версию о промахе из-за ошибки прицеливания.

Поэтому мы предприняли исследование с целью выстроить непротиворечивую гипотезу произошедшего, опираясь на все доступные в настоящий момент документы. Огромную роль при этом сыграли данные уже упомянутых вахтенных журналов японских кораблей, переведённые на русский язык Ph.D В. А. Бушмакиным, а также китайские данные о действиях ВВС НРА.

В итоге нами была предпринята попытка с максимальной достоверностью воссоздать буквально по минутам все события 14 августа 1937 года, имеющие отношение к инциденту, опираясь в первую очередь на документы. Их подробный разбор, моделирование дислокации всех значимых для реконструкции объектов и саму реконструкцию событий, а также рассказ о том, к каким выводам мы пришли и что, скорее всего, на самом деле случилось в «чёрную субботу» над Шанхаем, мы расскажем во второй части статьи.

Начало. Окончание в следующем номере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балмасов, С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае / С. С. Балмасов. — Москва : Центрполиграф, 2007. — 559 с.
2. Chennault, C. L. *Way of a fighter : The Memoirs of Claire Lee Chennault, Major General, U.S. Army (ret.)* / C. L. Chennault ; R. Hotz (ed.). — New York : G. P. Putnam's sons, 1949. — Pp. 375.
3. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers (FRUS), 1937. Vol. III. The Far East.* — Washington : U.S. Government Printing Office, 1954. — Pp. 1008.
4. Henriot, C. *August 1937: War and the Death en masse of Civilians / C. Henriot // War in History and Memory, part 3.* — Taipei : Academia Historica, 2015. — Pp. 60–126.
5. Knyazeva, K. *The scribe of Russian Shanghai: Vladimir Zhiganov and his perennial masterpiece / K. Knyazeva // Journal of the Royal Asiatic Society China.* — 2017. — Vol. 77, No. 1. — Pp. 162–195.
6. Lay, B. *Shanghai and Nanjing 1937 Massacre on the Yangtze / B. Lay ; G. Rava (ill.).* — Oxford : Osprey Publishing, 2017. — Pp. 96.

*Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 22.03.2023.*

Сведения об авторах:

Карфидов Максим Викторович, пилот легкомоторных самолётов, экс-участник пилотажной группы «Колибри» (г. Люберцы).
Контактные данные: e-mail: kordhard@mail.ru.

Пастухов Алексей Михайлович, член Российской ассоциации университетского корееведения (РАУК), научный консультант Фонда «Петропавловск», автор более 50 статей по истории военного дела стран Дальнего Востока, соавтор книг на военно-историческую тематику «Золотой блеск эпохи. Крепости и вооружение Азии» (Москва, «Бук-Хаус», 2006 г.), «Очерки истории российского Дальнего Востока XVII–XVIII вв.» (Хабаровск, ДВАГС, 2009 г.), «Побеждённый дракон. Китайский флот в войне против Японии (1894–1895 гг.)» (Москва, «Яуза-Эксмо», 2016 г.), автор китайской части раздела каталога Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) «Смертельная красота. Оружие Индии и Китая» (Москва, 2015 г.), книги «Конфликт на КВЖД 1929 г. Война, которую решили забыть» (Москва, 2023 г.), (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: chinesewarfare@inbox.ru.

²¹ В вахтенных журналах японских кораблей в основном указаны направления и дистанции, на которых были замечены китайские самолёты.

²² Места сброса авиабомб определены расчётным путём с учётом фактических мест падения китайских авиационных боеприпасов и тактико-технических данных самолётов, с которых они были сброшены.